Информация о конференции: http://iphras.ru/7_8_11_2016.htm

Институт философии РАН
Центр тибетской культуры и информации

Первая международная конференция
«Буддизм и феноменология»

7–8 ноября 2016 года
Институт философии РАН, Москва

При финансовой поддержке:
- **Фонда содействия сохранению культурных и философских традиций тибетского буддизма «СОХРАНИМ ТИБЕТ»**

Джоэль Крюгер
Эксетерский университет, Великобритания

Субъективность, интерсубъективность и реляционное «я» в буддизме и феноменологии

Доцент философии в Эксетерском унивеситете (Великобритания). Занимается проблемами феноменологии, философии сознания и когнитивных наук, особо выделяя отелесненное познание, эмоции и социальное познание. Также исследует некоторые аспекты Азиатской и сравнительной философии, прагматизма и философии музыки.

Субъективность, интерсубъективность и релятивное «я»

в буддизме и феноменологии

Джоэл Крюгер

Эксетерский университет

Многие дискуссии, касающиеся сравнения буддизма и феноменологии, сосредотачиваются на природе и характере сознания и самосознания.

Будучи важным и интересным, этот индивидуалистический фокус рискует оставить без внимания ресурсы обеих традиций , которые открывают возможность мыслить о телесности и интерсубъективности.

Сегодня

Рассмотрим идеи Тэцуро Вацудзи в связи с проблемой

- феноменологии и дзэн-буддизма

Продемонстрируем его подход к телесности и релятивному «я» в концепте

– *айдагара* (“взаиморасположенность”)

Применим его анализ к конкретному исследованию в области психопатологии

Кто такой Вацудзи Тэцуро?

Айдагара воплощенная материально

Айдагара разрушенная: опыт конкретного анализа

Тэцуро Вацудзи (1889-1960)

Киотоская школа японской философии

- Китаро Нисида, Хадзимэ Танабэ, Кэйдзи Ниситани

Краеугольным камнем его работы является акцент на культуру и этику

- он - один из самых ранних критиков «Бытия и времени» Хайдеггера

Тэцуро Вацудзи (1889-1960)

Фудо (Климат и культура; 1935) &
Ринригаку (Этика; 1937)

– опыт сравнительной философии с позиций феноменологии

Гуссерль, Хайдеггер, Шелер

– также Шопенгауэр, Ницше, Кьеркегор, Бергсон, Джеймс, Догэн, *дзэн* и конфуцианская этика, «раннее христанство»…

Созданная Вацудзи фенменология *айдагара* — «взаиморасположенности»— стимулирует глубокие исследования телесности, эмоций и интерсубъективности.

Она также интегрирует такие понятия *дзэн-буддизма,* как «пустота», «взаимозависимое возникновение», «не-я», «логика отрицания» и др.

Учитывая временные ограничения и практический (а именно, прикладной) уклон сегодняшнего разговора, я смогу сосредоточиться только на некоторых из этих понятий.

Кто такой Тэцуро Вацудзи?

Айдагара воплощенная телесно

Айдагара разрушенная: опыт конкретного анализа

Айдагара

Общее пространство «взаиморасположенности», или поле возможностей, в котором индивиды сосуществуют, коммуницируют и конструируют различные способы связи друг с другом и взаимопонимания.

«Эта взаиморасположенность состоит из разнообразных человеческих отношений нашего жизненного мира. Проще говоря, это – сеть, которая беспечивает человечество социальным смыслом. К примеру, человек является обитателем того или иного города или сотрудником определенной фирмы. Жить как личность означает... существовать в такой взаиморасположенности».

(Yuasa 1987, p.37).

Согласно Вацудзи, *айдагара* реализуется на многих уровнях

– к примеру, начиная с того, как мать укачивает и убаюкивает новорожденного ребенка, и кончая порядком, с помощью которого люди сосуществуют как глобальное сообщество.

Айдагара не является лишь абстрактым принципом. Она обладает материальной реальностью - обретая телесное воплощение.

Например, культура представляет собой материализацию *айдагара*

- коллективные усилия по созданию структур для управления потоком и формами информации и коммуникации.

Локальные практики, которые организовывают этот поток – религиозные, образовательные, художественные, политические, правовые, семейные, медицинские и т.д. – вместе с артефактами, которые их обеспечивают, являются инструметами для формирования *айдагара*

- это материал, из которого мы формируем «взаиморасположенность»

Католическая исповедальня

- скрывает кающегося от взглядов посторонних и священника
- сводит к минимуму смущение и внешние помехи
- стимулирует ощущение открытости и доверие

Создает интимную форму «взаиморасположенности»

- инструмент для обустройства *айдагара*

Однако *айдагара* реализуется не только внешне, например в материальной культуре или более общих структурах жизненного мира

- укоренена в отелесненной субъективности
- т.е. составляет внутреннюю черту «я»

нингэн: человек, или индивид

- 人 (человек)
- 間 (промежуток, между)

Иероглифы указывают на то, что индивид является одновременно и субъектом и объектом, индивидуальным и социальным

- два полюса, встроенные и объединенные внутри него, составляют «диалектическую» структуру *нингэн*

«Нингэн принадлежит к сфере публичного и одновременно является индивидуальным человеческим существом, живущим внутри нее. Таким образом это понятие подразумевает не просто отдельное «человеческое существо» и не только «общество». Речь идет о диалектическом единстве этих двойственных характеристик, которые внутренне присущи людям... *Нингэн* обозначает единство противоположностей. Если мы не будем иметь в виду эту диалектическую структуру, мы не сможем понять сути *нингэн*».

(Watsuji 1996, p.15)

Айдагара также имеет отношение к способу, посредством которого наше собственное тело является в двух различных модусах «взаиморасположенности»

- как объективно существующая вещь, или интенциональный объект (*Körper* – тело, туловище)
- как субъективный, непосредственный проводник интенциональности (*Leib* – плоть)

Два эти различных модуса предполагают различные формы *айдагара*

- живое тело представляет собой опыт «здесь», тело как объект выступает как «там»

«Не существует никакой дистанции между субъектом и человеческим телом. Следовательно, и в теоретическом, и в практическом плане, человеческое тело субъективно на всем своем протяжении до тех пор, пока оно является элементом активности субъекта».

(Watsuji 1996, p.65)

«Я рассматриваю эту субъективную пространственность как сущностную характеристику человеческих существ».

(Watsuji 1996, p.157)

Кто такой Тэцуро Вацудзи?

Айдагара воплощенная телесно

Айдагара разрушенная: опыт конкретного анализа

Феноменологические подходы к исследованию сознания и «я» уже внесли весомый вклад в понимание ментальных расстройств и психопатологии

– шизофрения как расстройство личности (Sass and Parnas 2003)
– шизофрения как расстройство интенциональности (Fuchs 2007)
– депрессия как деформация бытия-в-мире (Ratcliffe 2008)

Эти подходы бросают вызов доминирующей в биомедицине тенденции к грубому нейроредукционализму .

Они напоминают нам, что пораженный орган – это весь человек целиком – помещенный в свое окружение и взаимодействующий с ним.

Они вытесняют идею о том, что мы можем предоставить исчерпывающее описание и / или причинное объяснение психических расстройств , обращаясь только ко внутренним биологическим переменным.

Психическое расстройство – это расстройство самого индивида, или оно в пространстве между индивидами?

(Broome and Bortolotti 2010)

В некоторых случаях имеет место второе, и феноменология *айдагара* Тэцуро Вацудзи дает возможность увидеть, как это происходит.

Некоторые характерные особенности синдрома Мёбиуса можно представить как нарушения *айдагара*

– как внутренние, так и внешние

Такой ракурс может способствовать уяснению того, как некоторые «механизмы» этих расстройств существуют в пространстве между индивидами.

Синдром Мёбиуса

Врожденный полный двусторонний паралич лицевого нерва, нарушающий движение глаз

- недоразвитие шестого и седьмого головных нервов
- 0.0002-0.002% рожденных
- косоглазие, проблемы движения рук и ног, неуклюжесть и плохая координация, задержка развития речи, аутизм и затруднение обучаемости

Утрата тесной связи с самим собой (со всеми частями своего тела)

Совокупность телесно-моторных нарушений при СМ приводит к снижению чувства собственной целостности

- нарушено чувство «внутренней» *айдагара*

Обостренное чувство тела как объекта ослабляет чувство тела как субъекта

– снижены эмоциональность, чувствительность, функция саморегулирования

«Я никогда не мыслила себя человеком; мне казалось, что я – набор частей. Я думала, что все эти разные доктора занимаются отдельными частями... “Селии” там не было; это было название, которым люди обозначали набор деталей».

«Даже сейчас, в возрасте 46 лет, все мои движения произвольны. Мне приходится мысленно контролировать каждое движение...в связи с недостатком равновесия, подвижности и проблемами с координацией не возникает ощущения собственного ”я”...».

(Cole and Spalding 2009)

«Я думаю, что имеет место значительная диссоциация... Я различаю веселые и грустные мысли, в действительности не определяя и не ощущая веселье или грусть... Я вынужден определять свое настроение, прилагая интеллектуальное усилие».

«Я также думаю, что я боюсь выпустить из-под контроля свои эмоции, чувствуя нечто, чем я не могу управлять».

(Cole and Spaulding 2009)

Утрата тесной *интерсубъективной* связи

Люди с синдромом Мёбиуса также часто демонстрируют выраженные признаки торможения, интроверсии, социальной несостоятельности и ущербности

(Briegel 2007)

Они постоянно сообщают об ощущении эмоциональной дистанции, отсутствии эмпатии со стороны других

– неспособность легко освоить «внешнюю» *айдагара*

«Я не выражал эмоций. Я не уверен, что я испытывал эмоции в общепринятом смысле. Во время празднования моих дней рождения я не чувствовал возбуждения. Возбуждение чувствовали люди вокруг меня, а я только подражал им. Я не думаю, что я был счастлив, или хотя бы имел понятие о счастье как ребенок».

(Cole and Spalding 2009)

«Но если вернуться к моему старшему подростковому возрасту, то можно сказать, что я не был достаточно реализован как личность и физическая природа привлекательности была далека от меня. Я помню пугающий и шокирующий момент, когда на дискотеке я наблюдал, как подруга опробовала свою сексуальную привлекательность и флиртовала. Это было настолько чуждо мне...Я не мог найти в этом смысла. Я не мог понять, о чем речь; это не имело никакого отношения ко мне».

(Cole and Spalding 2009).

Важнейшим компонентом интерсубъективной связи является невольное подражание поведению друг друга.

Моторное подражание

- поведенческое подстраивание поз, манер и других телесных проявлений
- «социальный клей», способствующий эмоциональной конвергенции, идентификации, просоциальному поведению

(Chartrand and Bargh 1999)

Лицо как основной локус моторной имитации

- нервно-мышечный комплекс
- мы спонтанно подражаем мимике лиц других людей... и даже статическим изображениям

(Dimberg and Thunberg 1998)

Люди с СМ не располагают экспрессивными средствами, чтобы поддерживать динамику интимной физиогномической связи

Предположение

Моторная имитация – т.е. поведенческое сопряжение – это механизм, который приводит в действие и поддерживает «взаиморасположенность» (*айдагара*).

Эти процессы, распределенные между личностями, вполне буквально разворачиваются в *пространстве между нами.*

Из-за того, что они лишены лицевой мимики, люди с СМ чаще воспринимаются как

- нелюбезные, депрессивые, незаинтересованные, недоразвитые и т.д.

(Lyons et al 2004)

Таким образом, для них недоступен основной компонент телесной регуляции эмоций

- они не в состоянии выражать и имитировать эмоции с помощью лицевой мимики, а также подражать другим людям и увлекать их за собой
- это приводит к дерегуляции (поведенческой и эмоциональной)

Доказательства того, что люди с СМ демонстрируют глубокое нарушение регуляции эмоций

(Kring and Moran 2008)

- 20-летний период наблюдения пациентов выявил серьезное ослабление регуляции эмоций, случаи эксгибиционизма/ неуместных сексуальных домогательств и повышенную агрессию

  (Hedges et al 2003)
- женщина с СМ периодически госпитализировалась по причине эпизодической утраты самокотроля (Cole 2001)
- эмоциональная астения (катаплексия)

  (Parkes 1999; Tyagi & Harrington 2003)

Объяснение

Люди с СМ лишены доступа к интерактивным процессам взаиморегуляции

- например, способности изображать успокаивающие выражения лица, которые бы помогали им снижать интенсивность, регулировать и справляться с сильными чувствами (Cole 2001)

При СМ разрушение «внутренней» *айдагара* сосуществует с разрушением «внешней» *айдагара*

- это два аспекта единого процесса
- они возникают , взаимообуславливая друг друга

Заключение

Являются ли психические расстройства расстройствами индивида, или же речь идет о расстройстве пространства между индивидами?

По крайней мере при СМ мы имеем дело со вторым случаем - и вдохновленная дзэн-буддизмом феноменология Вацудзи Тэцуро, основанная на анализе материализованной интерсубъективности и *айдагара*, помогает нам лучше понять, как это происходит.

Спасибо!